

Поскольку Е Линь жил один, запасы продуктов в его холодильнике оказались весьма скромными.

Придерживая дверцу, он на пару секунд задумался, после чего решительно выудил наружу припрятанную рыбину.

Дверь на кухню осталась приоткрытой. Изнутри доносился мерный, уверенный стук ножа о разделочную доску, а вскоре Ань И принялся и уловил дразнящий аромат.

Наконец оторвав взгляд от картонной коробки, юноша напоследок потерял свисающую кисточку бахромы, хитро прищурился и на цыпочках двинулся к кухне.

Прислонившись к косяку, Ань И шумно сглотнул, напрочь забыв о недавней размолвке с Системой.

«Подумать только, главный злодей умеет готовить, — пронеслось в его голове, пока он заворожённо наблюдал за плитой. — И пахнет просто божественно»

Как никто в мире не подозревал, что за маской избалованного богача Ань И скрывается наивный простак, так и о кулинарных талантах Е Линя никто посторонний не догадывался. А ведь готовил он отменно.

Услышав, что к ней обращаются, Система мысленно покачалась из стороны в сторону и отозвалась с напускным высокомерием:

****[О, он умеет гораздо больше, чем ты думаешь!]****

Однако сюжет этого мира упрямо вращался вокруг главных героев. Сколько бы скрытых достоинств ни таилось в Е Лине, чаша весов судьбы никогда бы не склонилась в его сторону.

****[Жаль только, что по сюжету никто, кроме него самого и пары близких людей, так и не узнает, какой Е Линь на самом деле]****

Система тихонько вздохнула, сочувствуя незавидной доле персонажа.

Ань И сочувственно приоткрыл рот. Прильнув лицом к щели приоткрытой двери, он во все глаза уставился на мужчину, который методично помешивал суп.

— Тогда он и впрямь бедняжка, — тихонько пробормотал юноша.

Мужчина, даже не подозревая, что его только что окрестили «бедняжкой», зачерпнул ложкой

немного бульона. Проверив вкус и удовлетворённо кивнув, он надел прихватки и принялся разливать суп по тарелкам.

Завершая последние приготовления, Е Линь повернул голову и обнаружил, что в дверном проёме уже наполовину материализовался маленький голодный обжора.

Неторопливо развязав фартук и повесив его на крючок, Е Линь намеревался было бесцеремонно схватить незваного гостя за шкуру и выставить вон, как вдруг юноша порывисто обнял его за талию.

Выглядывая из-за плеча Е Линя, Ань И вожаденно уставился на дымящуюся уху. Пытаясь замаскировать свой интерес, он поспешно задал первый пришедший в голову вопрос:

— С ума сойти, как вкусно пахнет! Откуда у тебя такие кулинарные таланты?

На кухне всё ещё стоял лёгкий чад. Слегка нахмурившись, Е Линь прямо так — держа юношу за талию — вынес его из помещения.

Опустив его на пол в гостиной, он большим пальцем стёр серую отметину с его щеки, неведомо где подхваченную, и с мягкой усмешкой переспросил:

— Откуда такие таланты? — Он заглянул Ань И в глаза. — Если я не буду уметь готовить, то как мне потом кормить тебя?

Ань И прекрасно понимал, что тот просто дразнит его, но щёки всё равно предательски потеплели. Смущённо потеряв кончик носа и не найдя достойного ответа, он лишь тихонько буркнул:

— Оу.

Блюда Е Линя были самыми простыми, домашними, далеко не ресторанного уровня, но стоило Ань И взять в руки палочки, как его челюсти заработали без остановки. Он уплетал еду за обе щёки, однако умудрялся при этом выглядеть на редкость очаровательно.

Помня, как в прошлый раз юноша обжёг язык, Е Линь предусмотрительно остудил уху перед подачей. С аппетитом уплетая нежную рыбу, Ань И в полнейшем восторге болтал ногами под столом.

Наблюдая за этим довольным зрелищем, Е Линь неторопливо закатал рукава и принялся за свою порцию. Миска, до краёв наполненная ароматным бульоном, стремительно пустела — Ань И умял уже добрую половину.

Впервые видя такую бездонную прожорливость, Е Линь забеспокоился, как бы гость не лопнул. Когда юноша потянулся за четвёртой порцией ухи, мужчина незаметно поменял тарелки местами.

В результате, когда сытый Ань И со стуком отставил пиалу и тихонько икнул, перед его носом оказались лишь тушёные зелёные овощи да сочная оранжевая морковь.

— Я тебе не кролик, — увидев, что любимая уха перекочевала на другой конец стола, Ань И положил ладони на колени и обиженно надулся. — Не буду я это есть.

Настроение у Е Линя было превосходное, и он, поддавшись детскому порыву, шутливо спросил:

— И кто же ты тогда?

Погладив заметно округлившийся животик, Ань И с гордо поднятой головой выпалил:

— Я котёнок!

Сказал — и осёкся, запоздало вспомнив суровое предупреждение: в этом мире за раскрытие истинной сущности его мигом упекут за решётку.

Юноша судорожно вцепился в рукав мужчины и заговорщически зашептал:

— Только чур никому! Это секрет!

Расценив это как очередную милую шалость, Е Линь забавлялся в душе, но подыграл ему, согласно кивнув:

— Хорошо. Но котяткам тоже вредно привередничать.

Ань И сердито ткнул его пальцем в локоть, не ожидая от босса такого упрямства. Однако, наскоро сверившись со своим амплуа капризного мальчишки, он понял, что сдаваться нельзя. С независимым видом отодвинув тарелку, он спрыгнул со стула и победно заявил:

— А я вот вредный кот! И буду капризничать!

Юноша легко, точно настоящий зверёк, прошествовал к гостиной и пластом рухнул на мягкий диван. Поуютнее устроившись среди декоративных подушек и подтянув колени к груди, он прикрыл глаза, олицетворяя собой абсолютную сытость и блаженство.

Е Линь спорить не стал. Мысленно сделав заметку о вкусовых предпочтениях своего

подопечного, он спокойно продолжил обед в одиночестве.

Устроив подбородок на подлокотнике, Ань И лениво разглядывал улицу сквозь панорамное окно. Его глаза, блестящие, словно два чёрных обсидиана, замерли.

Плотный обед напрочь лишил его желания двигаться. Растекшись по дивану сытым желе, он лениво перевёл взгляд на сидевшего на подоконнике воробья, который внезапно нахохлился и замер.

Мягкие лучи послеполуденного солнца убаюкивали, навевая неодолимую дремоту.

Сладко зевнув, Ань И уткнулся носом в согнутый локоть. Мысленно он уже вернулся в своё кошачье обличье — пушистый белый комочек, свернувшийся уютным клубком и обхвативший лапками хвост. Под это приятное видение он окончательно провалился в сон.

Сладостные грёзы прервались самым бесцеремонным образом. Ощувив чужое прикосновение, Ань И сердито вскинулся и схватился за голову. Он сердито смахнул ладонь мужчины со своего лица и недовольно насупился:

— Эй! Ты чего творишь?

Прохладные, влажные после мытья посуды пальцы Е Линя соскользнули на плечо юноши, заставив того мгновенно покрыться мурашками. Опустившись на край дивана, мужчина осторожно перехватил Ань И за подбородок, заставив его повернуться к кофейному столику, и невозмутимо указал на лежащий там предмет:

— Твоя работа?

Вопрос прозвучал обманчиво мягко, но в тоне Е Линя звенела абсолютная уверенность. Ань И растерянно моргнул, наконец сообразив, о каком именно свёртке в пупырчатой плёнке идёт речь.

Юноша поспешно отвёл взгляд, уставившись в пол, и демонстративно зажал уши руками, пытаясь буквально слиться с обивкой дивана.

Е Линь, впрочем, злиться и не думал.

Ситуация скорее забавляла его. Этот взбалмошный мальчишка не уставал преподносить сюрпризы: чего стоило одно только выкатывание пустой коробки на подоконник, которое юноша наверняка преподнёс бы как священный кошачий ритуал. Е Линю даже нравилась эта детская непосредственность.

Единственное, что его сейчас по-настоящему интриговало — это загадочный свёрток нелепой формы, возвышавшийся посреди стола. Что же за подарок там скрывался?

<http://bllate.org/book/18331/1763836>